

Масштабный отбор в рамках проекта Звездный свет лунного света, запущенный якобы для поиска нового гитариста для группы «Слава лет», мгновенно вызвал ажиотаж по всему континенту. Бесчисленные юноши, лелеющие мечты о славе, устремились сюда, надеясь на шанс прославиться за одну ночь.

Однако Цзи Е был явно не в восторге от этой затеи. Если бы не чертова Система с её заданиями, он бы ни за что не стал участвовать в этом балагане.

В этом мире он оказался сиротой с огромным наследством, студентом престижнейшей Джульярдской школы музыки — казалось бы, идеальная жизнь. Но было одно обстоятельство, которое его раздражало: природный серебристый цвет волос и внешность, явно выдававшая в нём метиса с западными чертами. Красив, спору нет, но выглядел он при этом как какой-то искуситель, соблазняющий всех вокруг. И самое возмутительное — задание Системы требовало, чтобы он сам вжился в роль такого вот соблазнителя!

Цзи Е был в ярости после того, как кадры с его отказом на предложение Сюй Цзе и Чжэн Чжи вырезали из эфира. Но такой педантичный человек, как он, всегда имел план Б.

Ночь сгущалась, на улицах остались лишь неоновые вывески да изредка проносящиеся мимо автомобили. Цзи Е, накинув армейское зеленое пальто и натянув капюшон серой толстовки, чтобы скрыть свои приметные волосы, вышел на прогулку.

Как же хорошо, когда никто не стоит над душой — можно делать что хочешь.

Следующим пунктом назначения Цзи Е была улица баров рядом со студенческим городком. В отличие от пустынных улиц снаружи, здесь царила совсем иная атмосфера, словно другой мир. Даже сквозь закрытые двери доносились надрывные крики разгоряченных юнцов, перемешанные с восторженным визгом фанаток. Повсюду бродили подвыпившие компании, обнявшись и выстроившись в ряд, чтобы занять всю дорогу.

Цзи Е опустил голову, прибавил громкость в наушниках и, лавируя между людьми, двинулся вперед.

Только он выбрался из толпы, как вдруг кто-то с силой налетел на него.

Цзи Е пошатнулся и откинулся назад, капюшон слетел, и его ослепительно-серебряные волосы предстали перед всеми.

Человек, столкнувшийся с ним, уже было прошел мимо, но внезапно развернулся и подхватил Цзи Е за тонкую талию.

Незнакомцу было на вид лет пятнадцать-шестнадцать, волосы длиннее, чем у самого Цзи Е, рассыпались по плечам, но это совсем не выглядело странно — напротив, придавало юноше

некую демоническую красоту. Его лицо было бледным, а черные как смоль глаза пристально смотрели на Цзи Е. Он был невысоким, на полголовы ниже Цзи Е, поэтому удерживать того за талию ему было явно неудобно.

На мгновение их взгляды встретились.

Цзи Е опешил и лишь спустя время осознал, насколько двусмысленно выглядит эта поза. С силой оттолкнув незнакомца, он выпрямился, сердито сверкнул глазами, натянул капюшон и злобно бросил:

— Глаза разуй! Ходить не умеешь?

Он терпеть не мог, когда на него так смотрят, словно он — добыча. Даже если это объект для «захвата», охотником должен быть он сам!

Вокруг начали собираться любопытные зеваки. Юноша, не поднимая головы, принялся извиняться. Его лица было не разглядеть, но по тому, как он беспрерывно кланялся, чувствовалось его напряжение и смущение.

Цзи Е слегка покраснел: со стороны это выглядело так, будто он, взрослый, придирается к ребенку. Неужели он ошибся? Подумав об этом, Цзи Е махнул рукой:

— Ладно, проехали. Ничего страшного, иди уже.

Бар «Седьмой поворот» — известное заведение на улице баров, где часто можно встретить охотников за талантами. Говорят, именно здесь когда-то заметили Чжоу Наня, вокалиста группы «Слава лет», после чего он проснулся знаменитым. Постоянными артистами здесь были студенческие музыкальные группы, у которых была своя преданная аудитория, поэтому бар пользовался большой популярностью.

Заведение находилось на углу улицы, в бывшем заброшенном подвале, который позже выкупили и переделали в рок-стиле. Каждую ночь здесь лились реки алкоголя, плакали девушки, напивались юноши, но чаще всего звучали надрывные крики и зажигательные песни.

Цзи Е заплатил сотню за вход, получил номерок и привычным маршрутом спустился вниз.

Он был здесь не в первый раз. Полгода разведки приучили его по ночам слушать здесь драйвовый рок, а потом засыпать. Иногда, когда народу было немного, он выходил на сцену и подменял участников групп. На гитаре он играл виртуозно, да и на других инструментах справлялся неплохо.

Для такого маленького бара его уровень мастерства был чем-то запредельным. Именно

поэтому многие местные группы пытались переманить его к себе, но, видя непоколебимость Цзи Е, просто поддерживали с ним приятельские отношения.

Цзи Е никогда не отказывал в помощи, если его просили, поэтому здесь он был своим человеком. Правда, он всегда носил капюшон, так что мало кто видел его лицо.

Подвал освещался лишь гирляндами, напоминавшими рождественские, поэтому было довольно темно, и Цзи Е каждый раз осторожно спускался по лестнице. Его тело было слабым: стоило простудиться, как начиналась лихорадка, а там и до пневмонии недалеко. Он лишь надеялся дотянуть до завершения задания, а не отдать концы раньше времени, провалив всё дело.

Поэтому, несмотря на духоту и толпу, Цзи Е кутался в свое толстое пальто и шел, опустив голову.

В своей неизменной серой толстовке и армейском пальто он кивал знакомым, которые приветствовали его по пути, не снимая плотной черной маски.

Добравшись до барной стойки, он наконец перевел дух, найдя свободное место.

Он постучал по стойке. Иностраный паренек-бармен с улыбкой подошел к нему, лихо крутанул шейкер и поставил его перед Цзи Е:

— Е, давно не виделись. Что будешь? Может, «Кровавую Мэри»? За счет заведения! — его китайский был не идеален, с заметным акцентом.

— Мы виделись вчера, Майк, — Цзи Е отодвинул бокал с алым напитком. — Как обычно, дай мне йогурт.

— Е, у тебя совсем нет чувства юмора, так ты себе девушку не найдешь, — Майк покачал головой. — Ты единственный, кто приходит в бар пить йогурт. — Ворча, он всё же достал из холодильника под стойкой упаковку йогурта и протянул ему.

— Мне не нужна девушка, — Цзи Е взял йогурт, надломил уголок и вылил содержимое в стакан. Густая белая жидкость медленно стекала по стенкам.

— А парень? — Майк наклонился ближе, полушутя-полусерьезно. Он смотрел, как Цзи Е снял маску и кончиком языка слизал капельку йогурта с края стакана. Его тонкие губы, испачканные белым, выглядели невероятно мило, вызывая у парня легкий зуд в сердце.

— Эта шутка несмешная, — выражение лица Цзи Е мгновенно стало серьезным, и он почувствовал на себе любопытные взгляды. — Кто сегодня выступает?

Майк с сожалением посмотрел, как Цзи Е снова натягивает маску, и ответил:

— Группа из Университета Цинхэ, лидер — Чжуан Хуа.

— Чжуан Хуа, — поправил его произношение Цзи Е.

— Да кому какая разница? — Майк пожал плечами.

— Спасибо, — Цзи Е похлопал Майка по плечу, смял пустую упаковку и бросил в мусорное ведро, после чего направился в гримерку.

Закулисье бара было очень тесным: узкий коридор, в конце которого находились две комнаты.

Цзи Е толкнул одну из дверей плечом. Замок давно сломался, дверь держалась на честном слове, так что она легко поддалась.

— Кто там? — юноша, сидевший на гримерном столике, вскочил и поспешно загородил собой того, кто был за его спиной.

— Это я! — Цзи Е снял капюшон, помахал рукой и, откинув серебристые волосы, показал своё изящное лицо.

Чжуан Хуа выдохнул с облегчением, подошел и похлопал Цзи Е по плечу:

— Ты чего сегодня решил заглянуть?

В этом баре Цзи Е был ближе всего знаком именно с Чжуан Хуа: в первый день, когда у Цзи Е были только доллары, именно Чжуан Хуа помог ему оплатить вход. Позже, когда у Чжуан Хуа внезапно заболел барабанщик, Цзи Е выручил его, подменив на выступлении.

Конечно, важнее было то, что Цзи Е узнал: Чжуан Хуа знаком с кем-то из группы «Слава лет». Кто именно — он не знал, но мельком взглянув на юношу в бейсболке, сидевшего у зеркала, Цзи Е понял, что наконец-то дождался встречи. Осталось только понять, кто первым попадется на крючок.

— Я здесь частый гость, это ты куда-то пропал, — усмехнулся Цзи Е, делая большой глоток йогурта и пребывая в отличном настроении. — Что такое? У тебя гости?

— О, старый друг заглянул, — Чжуан Хуа немного смутился, но решил прикрыть друга.

— Хм, какая-то звезда, небось? — Цзи Е приподнял бровь с насмешкой. — Я не фанатка, чего бояться?

— Дело не в том, что ты проболтаешься, просто у моего друга характер тяжелый, — Чжуан Хуа загородил Цзи Е, чувствуя себя неловко. Чжоу Нань нагрянул внезапно, и лучшего места для встречи, чем этот бар, он не нашел. А тут еще и Цзи Е. Чжуан Хуа, будучи человеком прямолинейным, оказался в затруднительном положении.

— Ладно, раз я нежеланный гость, пойду к Майку, — Цзи Е, не раздумывая, натянул капюшон и собрался уходить.

Чжуан Хуа схватил его за руку, жалобно простонав:

— Ну не надо, маленький предок! Не ходи к Майку, иначе он потом житья мне не даст.

Цзи Е лишь улыбнулся. Чжуан Хуа был из тех людей, что поддаются на мягкость, но не на силу. К тому же Цзи Е заметил, что тот тайно влюблен в Майка, но Майк его игнорирует. Если Цзи Е пожалуется, Майк будет дуться на Чжуан Хуа месяцами.

— А-Хуа, всё в порядке, мы же друзья, — юноша у зеркала встал, снял бейсболку, и его сияющие золотистые волосы в сочетании с ослепительной улыбкой мгновенно преобразили тусклую гримерку. Это был вокалист «Славы лет», Чжоу Нань. — Привет, я Чжоу Нань, друг А-Хуа. Рад знакомству.

Чжоу Нань вел себя непринужденно и первым протянул руку.

Цзи Е улыбнулся и небрежно хлопнул по его ладони:

— Цзи Е.

— Цзи Е недавно вернулся из Штатов, может, не очень знаком с тобой, А-Нань, — Чжуан Хуа чувствовал себя крайне неловко, зажатый между ними.

— Я знаком. Вокалист «Славы лет», верно? — Цзи Е никогда не умел сглаживать углы. — Меня сегодня завернули на отборе в Звездный свет лунного света, как я могу тебя не знать?

— Да ладно? Е, ты же такой профи! — Чжуан Хуа был поражен. Он-то слышал, как Цзи Е играет на барабанах — уровень был профессиональным. А уж про гитару и говорить нечего.

— Правда? А-Хуа редко кого хвалит, значит, ты действительно крут, А Е, — Чжоу Нань оказался общительным и сразу перешел на «А».

Цзи Е на мгновение замер. Такое обращение он слышал редко. Он всегда был одиночкой, а единственными, кого можно было назвать друзьями, были Майк и Чжуан Хуа. Майк звал его Е, и Чжуан Хуа повторял за ним. Но где-то в глубине души он чувствовал, что по-настоящему близкие люди называли бы его «А Е».

— Конечно, они еще пожалеют, — уверенно произнес Цзи Е.

— Ха-ха, а ты нескромный, — Чжоу Нань впервые видел такого прямолинейного (наглого) парня и неловко рассмеялся.

— Я просто говорю правду, — Цзи Е допил йогурт, слизнул остатки с губ и невозмутимо добавил.

Слова Цзи Е не были преувеличением. Сюй Цзе уже кусала локти, а Чжэн Чжи в отчаянии ерошил волосы.

— Упустили такой талант, что теперь делать? — Сюй Цзе мерила шагами гримерку на своих шестисантиметровых каблуках. Прошел уже час, как Цзи Е ушел.

— Хватит ходить, бесишь. Придумай, как его вернуть, — Чжэн Чжи нахмурился и ударил по столу.

— Думаешь, я не знаю? Он регистрировался на месте, оставил только номер, а он не отвечает, я уже с ума схожу, — Сюй Цзе посмотрела на список из тридцати двух пропущенных вызовов в телефоне. — Там были люди из других компаний, если они найдут его первыми — будет беда. Этот парень — настоящий бриллиант! Немного раскрутки, и он прогремит на всю страну! Как мы могли его отпустить?

— Хуже того, если он попадет в финал, начнется честная борьба. Если его переманят конкуренты — будет совсем плохо, — Чжэн Чжи затянулся сигаретой. Он прервал съемку, чтобы сначала «обработать» парня, но в итоге всё пошло не по плану.

— Не думаю. Мне кажется, он во что бы то ни стало хочет в «Славу лет». Да и уровня ему хватит за глаза, — Сюй Цзе всё еще тешила себя надеждами, хотя тон Цзи Е не предвещал ничего хорошего. Он отказался от таких условий, даже не задумываясь. — Может, завтра отправим Сяо Лина? Цзи Е вроде бы неплохо к нему отнесся.

— Боюсь не того, что он слаб, а того, что он слишком силен. Если он затмит остальных в «Славе лет», у него слабая база фанатов, начнутся внутренние разборки, и это погубит не только его, но и всю группу, — Чжэн Чжи потушил окурок. — Впрочем, пусть Сяо Лин попробует. Он умеет находить подход к людям, вдруг получится.

— Жаль, адреса не знаем, — Сюй Цзе подумала, что её младший брат — единственный подходящий кандидат на роль переговорщика.

— Только не говори мне, что у такой опытной менеджерши, как ты, нет других способов? —

Чжэн Чжи усмехнулся.

— Иди ты, только и умеешь подкалывать. Завтра у них выходной, нужно любыми способами подписать его в нашу компанию, — Сюй Цзе улыбнулась, но тут же увидела облако дыма и нахмурилась: — Эй, тут люди! Потуши, я не хочу дышать этой гадостью.

— Ладно, ладно, как скажешь, — Чжэн Чжи и Сюй Цзе работали вместе уже много лет. Окружающие давно гадали, не пора ли им пожениться — главный менеджер и талантливый композитор, отличная была бы пара.

— Е, сегодня выйдешь на сцену? У меня нет команды, только ты и А-Нань могут меня выручить, не дай мне погибнуть! — Чжуан Хуа, видя неловкость, тут же перевел тему и по-дружески обнял Цзи Е за плечи.

— Выйду. Конечно, выйду. Хочу посмотреть, чего стоит эта ваша «Слава лет», — Цзи Е говорил с Чжуан Хуа, но взгляд, полный вызова, был направлен на Чжоу Наня.

Цзи Е сел перед зеркалом, достал свою деревянную гитару и принялся медленно протирать её тряпочкой.

Полночь. Бар погрузился в безумие.

Майк из бармена превратился в диджея, выскочил на сцену с микрофоном и свистнул. Зал притих, и юноши, пьяные, но удивительно сосредоточенные, собрались у сцены.

— Друзья, всем доброй ночи! — Майк был невероятно хорош собой, и девушки в зале тут же взорвались криками.

— Доброй! — отзывались они хором.

— Сегодня у нас особенные гости! — голос Майка был великолепен; если бы он еще умел петь, давно стал бы звездой. — Думаю, все слышали о группе «Чжочжоу Цихуа» из Цинхэ? Сегодня их вокалист не только пришел сам, но и привел двух красавчиков, чтобы разогреть вас!

— «Чжочжоу Цихуа»! А-а-а! — завизжали девушки. Знатоки знали: эта группа в кругах очень популярна, а вокалист Чжуан Хуа слыл настоящим красавцем.

— Не буду тянуть! Сегодня они исполнят «Славу лет» группы «Слава лет», поприветствуем их!
— Майк ушел, свет погас.

Цзи Е вышел на сцену с гитарой, Майк показал ему большой палец, он кивнул в ответ.

Свет мягко упал на Чжуан Хуа, который сидел на барном стуле в белой рубашке с микрофоном в руках. Затем загорелись еще два прожектора: справа и слева стояли двое юношей в толстовках, спиной к залу, оба с гитарами.

Зал взорвался! Это была битва гитар... Знающие люди выпрямились, начались ставки. Это был особый способ борьбы в андеграунд-барах: когда в группе двое не ладят, они выбирают один инструмент, одну песню и играют по очереди, словно переключая каналы в наушниках. Это требовало невероятной слаженности и мастерства.

Зазвучали гитары. Первым вступил Чжоу Нань, его техника была безупречна, но как только он закончил, Цзи Е не начал сразу. Чжуан Хуа замешкался, но вступил в ритм, и ровно в этот момент Цзи Е взял первый аккорд — словно он ждал, пока Чжуан Хуа начнет.

Хотя он стоял спиной!

Первая часть закончилась, вступил Чжоу Нань. Голос Чжуан Хуа был завораживающим, но зал был в шоке: две разные гитары — акустическая и электрогитара — звучали как единое целое, без единой помарки. Они даже дышали в унисон. Это была не битва, а выступление двух старых друзей с потрясающим взаимопониманием.

Но песня подходила к кульминации.

Они развернулись. Первым снял капюшон Цзи Е — его ослепительные серебряные волосы сияли, как лунный свет. Он взял высокую ноту, вызываясь изменить мелодию. Чжоу Нань, не желая отставать, сорвал бейсболку, и его золотые волосы блеснули, как солнце. Он улыбнулся и ответил такой же высокой нотой.

Девушки в зале зашлись в восторге: «Вау! Какой подарок! Два красавца соревнуются! Погодите, а тот, справа, не Чжоу Нань из «Славы лет»?!»

«Да плевать! Тот, что слева, всё равно круче!»

<http://bllate.org/book/22179/2310965>